

Богатырев Я.А.

*Московский государственный гуманитарно-экономический университет
г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
bogatyrev.2010@list.ru*

Владельческая защита в современном гражданском праве России

Владельческая (посессорная) защита означает защиту владения как реального господства лица над вещью, вытекающего из фактического, физического отношения лица к предмету владения. Речь идет не о владении как элементе субъективного вещного права, а о владении как вспомогательном институте вещного права, фактическом господстве лица над вещью независимо от вопроса о праве на него (*ius possidendi*) и способах его приобретения (*causa possessionis*). Одним из способов владельческой защиты признают виндикационный иск. Согласно ст. 305 ГК РФ [1] предъявлять виндикационные иски имеют право не только собственники, но и владельцы, не являющиеся собственниками, владеющие имуществом на основании закона. До приобретения права собственности на имущество в силу приобретательной давности лица, владеющие имуществом как своим собственным добросовестно, открыто, непрерывно, беспорно, имеют право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу закона или договора (п. 2 ст. 234 ГК РФ) [6, с. 299].

По смыслу ст. 209 ГК РФ «право владения» употребляется как способ осуществления права собственности, а не как самостоятельное вещное право [2, с. 424].

Титульное владение упоминается в ст. 305 ГК РФ. Такое владение также выделяется как правомочие в рамках вещных и обязательственных прав лиц, не являющихся собственниками (пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления и т.д.). По смыслу ст. 305 ГК РФ такое владение получает вещно-правовую защиту против третьих лиц (включая собственника) [2, с. 254]. В настоящее время большинство российских ученых-цивилистов призывают восстановить владельческую защиту и владение как особый гражданско-правовой институт, давно известный многим законодательным системам. Однако некоторые юристы полагают, что такая защита в нашем праве уже существует, и считают допустимым защиту, предоставляемую законным владельцам по ст. 305 ГК РФ, рассматривать в качестве владельческой защиты.

К примеру, Е.А. Суханов в одной из своих работ отмечает, что признание владения правомочием ряда имущественных прав (в том числе обязательственных, к примеру, прав арендатора или хранителя вещи) привело к признанию субъектов этих прав законными владельцами соответствующего имущества (вещей) с предоставлением им владельческой (вещноправовой) защиты [19, с. 11].

Одним из способов владельческой защиты признают виндикационный иск. Согласно ст. 305 ГК РФ предъявлять виндикационные иски имеют право не только собственники, но и владельцы, не являющиеся собственниками, владеющие имуществом на основании закона. До приобретения права собственности на имущество в силу приобретательной давности лица, владеющие имуществом как своим собственным добросовестно, открыто, непрерывно, беспорно, имеют право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу закона или договора (п. 2 ст. 234 ГК РФ) [4, с. 299].

Под виндикационным иском следует понимать требование не владеющего собственника или лица, ранее владевшего этим имуществом на законных основаниях (титульный владелец), к фактическому владельцу о возвращении имущества в натуре. Право на виндикацию принадлежит невладеющему собственнику или титульному владельцу, который потерял фактическое обладание вещью. В качестве ответчика будет выступать лицо, фактически без надлежащих оснований удерживающее имущество. Предметом виндикации является требование о возврате имущества из незаконного владения. Основанием виндикационного иска являются обстоятельства, подтверждающие правомерность требований истца о возвращении ему имущества из незаконного чужого владения. Современные исследователи также

обнаруживают некоторые элементы владельческой защиты в действующей редакции ст. 234 ГК РФ, направленной на защиту лица, осуществляющего давностное владение.

В. В. Лапина отмечает, что в соответствии с указанной нормой происходит защита фактического состояния владельца вещи. Она предлагает расширить такую защиту, предоставив возможность давностному владельцу противопоставить свои требования требованиям собственника и законных владельцев [13, с. 103]. Данную позицию поддерживает также Р.С. Бевзенко [6]. По мнению других ученых, признание защиты на основании ст.ст. 305, 234 ГК РФ владельческой безосновательно. Так, С.П. Гришаев считает, что владение и владельческая защита в ст. 234 ГК РФ упоминается лишь косвенно. В данной статье законодатель говорит не о праве владения, а о владении как о фактическом состоянии, которое по истечении определенного срока и при определенных условиях трансформируется в право собственности [10].

Представляется, что усматривать посессорную защиту в ст. 234 ГК РФ нельзя. Дело в том, что в основе защиты давности лежит не только сам факт владения (безусловно, в ст. 234 ГК РФ владение понимается как факт), но и наличие других условий, характеризующих такое владение: владение должно быть добросовестным, открытым и непрерывным (п. 1 ст. 234 ГК РФ). А самое главное то, что владение по приобретательной давности не защищается от собственника и титульного владельца (п. 2 ст. 234 ГК РФ).

Таким образом, владение по давности не может быть противопоставлено праву собственности и иному вещному праву, а в сопоставлении с ними выступает как факт. К. И. Скловский отмечает, что наше законодательство утратило классическую владельческую защиту и это делает возможным несанкционированное насильственное отобрание имущества у незаконного владельца без всяких частнопроводных последствий [17, с. 103].

Он обосновывает свою позицию тем, что в классическом посессорном иске проверяется лишь факт предыдущего владения и не допускается выдвижение ответчиком возражений, связанных с правами на вещь, обоснованность которых суд может проверить лишь при решении вопроса о праве гражданском, а при современном положении дел истцу все же придется доказывать свой титул владения и суд будет вынужден решать вопрос о праве гражданском, а не о владении как таковом [8, с. 113].

Противники включения норм о беститульном владении в российский правопорядок считают достаточными способы защиты, которые уже закреплены в ГК РФ, а введение посессорной защиты неоправданной. Основной аргумент данной позиции заключается в том, что в современных условиях, с появлением института государственной регистрации, доказать право на вещь (недвижимую) не представляет каких-либо затруднений. В результате оперативность, ради которой был создан институт владельческой защиты, утрачивается. Данные споры в правовой науке указывают на необходимость внесения ясности в институт владельческой защиты в современном гражданском праве России.

Так, авторы проекта Концепции развития законодательства о вещном праве, рекомендованного Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, предлагают включить в Гражданский кодекс РФ отдельную главу, посвященную владению.

Более детальный анализ виндикации позволяет выявить черты, кардинально отличающиеся от «посессорности», присутствующей в защите владения. Первое, на что следует обратить внимание, является субъектный состав виндикационного иска. В соответствии с нормой статьи 301 ГК РФ заявителем может являться только то лицо, которое обладает правом собственности на выбывшую из владения вещь. Примечательно, что в таком судебном процессе истцу необходимо доказать своё право собственности на спорную вещь, в противном случае суд будет вынужден отказать истцу в удовлетворении исковых требований. Данный вывод следует из буквального толкования указанной выше нормы. Такой же вывод содержится и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В свою очередь владельческий процесс не предполагает наличия доказывания правового титула. Наоборот, во время рассмотрения владельческого иска умышленно исключается из доказательственного процесса ссылка сторон

на своё право в отношении спорной вещи. Другими словами, в классическом понимании посессорного процесса стороны могут основывать свои требования только лишь на фактических обстоятельствах. Возражения, основывающиеся на наличии субъективного права, являются недопустимыми, приводящими к тому, что судебный процесс переходит в плоскость петиторной защиты. Отличия существуют и в самой сути этих двух способов защиты. Необходимо обратить внимание на то, что право России не выделяет и не отграничивает владение в качестве самостоятельного нормативного института.

Владение, по мнению законодателя, в первую очередь является составной частью права собственности (входит в состав триады правомочий собственника: владение, пользование, распоряжение), в связи с чем виндикация рассматривается как способ защиты права собственности. Объясняется это следующим. Из-за утраты владения лицо претерпевает негативные последствия в виде ограничения права собственности. При потере владения помимо воли лица последнее не может пользоваться вещью, то есть извлекать из неё полезные свойства, это же касается и распоряжения ею, фактически у лица ограничивается право собственности, лицо не может в полной мере реализовывать своё право. Есть субъективное право, но нет возможности проявить его вовне. В связи с этим у лица наличествует интерес в возврате владения со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, виндикация направлена на защиту владения, но с привязкой к праву собственности, то есть утрата владения требует восстановления во владении не для чего иного, как для восстановления в полном объеме права собственности для дальнейшей его реализации. Но нередко правоприменитель имеет на этот счёт иное мнение.

В последние годы все активнее обсуждается вопрос о возрождении в нашем законодательстве владельческой защиты, которая может быть предоставлена владельцу независимо от того, опирается ли его владение на правовое основание или нет. Более того, все чаще раздаются голоса тех, кто считает, что владельческая защита уже и сейчас признана нашим законодательством. Чтобы разобраться в этом вопросе и подойти к его решению достаточно взвешенно, напомним, что владельческая защита является упрощенным способом защиты действительных или предполагаемых прав и покоится на том очевидном факте, что вещи, как правило, находятся во владении тех, кто имеет на них право. Если юрисдикционный орган сталкивается с нарушением владения и обращенным к нему требованием о его защите, то ему незачем всякий раз доискиваться до того, на каком правовом титуле это владение основано. Владельческая (поссessorная) защита позволяет фактическому владельцу вещи удержать вещь в своем владении независимо от того, обладает ли он какими-либо правами на вещь или нет.

В ходе поссessorного разбирательства суд защищает от посягательств на вещь, оставляя вещь в руках наличного владельца или возвращая вещь бывшему владельцу, отвлекаясь при этом от вопроса о законности владения, принадлежности прав (собственности, аренды и проч.) на спорную вещь. Достаточно установить, что владение было нарушено и незамедлительно принять меры к его скорейшему восстановлению. Тем самым «в подавляющем большинстве случаев будет защищен владелец, владение которого опирается на правовое основание, и к тому же восстановлен гражданский мир, нарушенный неправомерным вторжением в хозяйственную сферу владеющего вещью лица» [5, с.49].

Если же в результате упрощенного порядка судопроизводства защиту получит беститульный владелец, то лицо, имеющее право на владение вещью, может добиваться защиты своих прав в общеисковом порядке, где суд будет исследовать вопросы не только факта, но и права и вынесет решение в пользу управомоченного на владение лица.

Понятия владения и особенностей его защиты относятся к одним из самых спорных понятий в российском гражданском праве. Так, А. В. Коновалов предлагает признавать владение субъективным правом. В поддержку своей теории он выдвигает тезис о невозможности существования юридического отношения между субъектом права и вещью, так как эта связь всегда носит только фактический характер. Юридические отношения, напротив, возникают только между субъектами права ввиду наличия психической связи лиц, вследствие чего не могут связывать лицо с предметом [13, с. 17].

К. И. Скловский делает вывод о различии прав всех владельцев. При этом содержание вещного права одного названия не может быть различным [17, с.554].

Как фактическое отношение лица в вещи, владение не находит себе определения в положительном законодательстве, которое предполагает факт владения как нечто общеизвестное. Однако только внимательное изучение этого факта приводит к уяснению его свойства и принадлежностей. Оказывается, что юридическое владение складывается из двух деятелей; материального или внешнего, и духовного или внутреннего. Внешний деятель состоит в материальной связи лица с вещью. Внутренний, духовный деятель владения состоит в сознании господства над вещью, в намерении лица распорядиться ею, как своею. Присутствием этого деятеля именно и характеризуется юридическое владение, в отличие от владения естественного, в котором нет сознания господства, а один только корпус, тело владения.

Нет надобности в сознании права, хотя и сознание права может входить в состав духовного деятеля владений - например, владение добросовестное именно основывается на сознании права, хотя и ложном; но из этого еще не следует, что юридическое владение не существует без сознания права,- например, владение незаконное чуждо сознания права и, все-таки владение юридическое.

Условием защиты владения является порочность приобретения владения одного лица по отношению к другому – титульному владельцу.

Владение, таким образом, защищается в целях защиты интересов лица, утратившего владение. Основанием применения защиты должна являться всякая утрата владения помимо воли владельца, т. к. только при таком подходе интересы владельца защищаются в полной мере и, наоборот, сужаются, если признать в качестве основания защиты владения насилие.

В подкрепление позиции о тождественности виндикационного и посессорного исков приводят норму статьи 305 ГК РФ, которая предоставляет защиту владения не только собственнику, но и иному владеющему лицу, в частности и против собственника.

Так, пунктом 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» закреплена правовая возможность лица, владеющего имуществом по давности, защищать своё владение посредством предъявления иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Законодатель, установив открытый перечень субъектов, правомочных на подачу иска о виндикации имущества, позволил использовать такое средство защиты и несобственнику вещи. Лицо, владеющее имуществом на законных основаниях, имеет возможность применять средства виндикационной защиты, в частности и против собственника, но так как в таком процессе исследуется вопрос о праве (истец должен доказать, что владел вещью на основании права, например, на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, которое предусмотрено законом или договором), его нельзя назвать посессорным. В связи с этим следует согласиться со словами А. Н. Латыева о том, что: «Нередкое в современной литературе указание на статью 305 Гражданского кодекса Российской Федерации как на владельческую защиту есть не что иное, как следствие утраты современной юриспруденцией самой концепции посессорной защиты» [14, с. 189].

Несмотря на то, что виндикацию вещь может и несобственник, такое средство защиты нельзя признать посессорной, так как необходимо сослаться на законный титул, а это означает наличие петиторного характера такой защиты. Именно на этом отличии базируется вывод о нетождественности виндикации и посессорной защиты.

Тот факт, что истребование имущества из чужого незаконного владения выступает способом защиты права собственности нельзя принять во внимание в связи с тем, что по этому поводу у законодателя и правоприменителя имеются расхождения во мнениях.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 28 апреля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 11.
3. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.02.2017 по делу № А74-301/2016 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. - Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bca563ab-cb77-45bb-94a8-24ffe2a7af2a/ece57fc2-fa92-4f2c-8d92-ec1a6bf191bc/A74-301-2016_20170209_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 27.12.2022).
4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 // Российская газета. - 2010. - № 109.
5. Бадаева Н.В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве: Монография. – М.: Юриспруденция, 2012. - 240 с.
6. Бевзенко Р.С. Защита добросовестно приобретенного владения в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2022. - С. 10.
7. Бутина В.В. К вопросу о существовании института владельческой (посессорной) защиты в рамках современного гражданского права России // Молодёжь Сибири - науке России международная научно-практическая конференция. Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. - 2017. - С. 41–43.
8. Василевская Л.Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения / Л.Ю. Василевская // Цивилист. 2021. № 1. С. 48–54.
9. Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. II. М.: Статут, 2019. 557 с.
10. Гришаев С. П. Владение в гражданском праве [Электронный ресурс] // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2021 // – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=52353;frame=4294967295> (дата обращения 27.12.2022).
11. Карнушин В.Е. Беститульное владение и его защита. Монография. М.: Статут, 2019. 176с.
12. Климанова Д.Д. Защита владения в гражданском праве. М.: Проспект, 2017. 197с.
13. Лапина В.В. Институт приобретательной давности и способы защиты давностного владения в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 103.
14. Латыев А.Н. Посессорный процесс и другие способы упрощенной защиты вещных прав // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2020. ч. 2. 496 с.
15. Мальбин Д.А. Соотношение норм о владельческой защите и виндикации // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 1 (51). С. 347-349.
16. Радченко Н.А. Соотношение владельческой (посессорной) защиты и виндикации // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 290-292.
17. Скловский К.И. Об идеологии защиты владения в современном гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. - М., 2020. С. 113.
18. Скловский К.И. Владение и владельческая защита // Право и экономика. 2020. № 2. С. 111-117.
19. Суханов Е. А. К понятию вещного права // Гражданское право. 2014. № 1. С. 11.
20. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском праве // Известия вузов. Правоведение. 2017. № 4. С. 173-175.